

УДК 398.22
ББК 83.3 (2Рос = Калм)

КАЛМЫЦКИЕ РОДОВЫЕ ДРАЗНИЛКИ*

Т. Г. Басангова

Родовые дразнилки — один из недостаточно изученных малых жанров фольклора калмыков. Полевые записи последних лет свидетельствуют о том, что тексты дразнилок до сих пор бытуют в народной среде [Басангова 2011]. Тематически они представляют собой небольшие стихотворные тексты, в которых даются отличительные черты определенного рода. В народной традиции дразнилки используются в случае высмеивания представителя того или иного рода, например, на традиционной свадьбе калмыков [Хабунова 1999: 127]. Задачей данной статьи является характеристика указанного жанра на основе полевых записей и ввод в научный оборот новых текстов.

Калмыцкий писатель-эмигрант Санджи Балыков, описывая свадьбу донских калмыков, отмечает оберегающий характер шуток и присловий, предотвращающих «зависть дьявола, которую могли вызвать счастье и радость людей» [Балыков 1990: 56]. Г. О. Авляев в монографии «Происхождение калмыцкого народа» дал описание большого ряда этнических групп калмыков, входящих в состав этноса. Автором впервые записаны тексты уранов, которые могут быть отнесены к сакральным маркерам рода, им же впервые опубликованы тексты некоторых дразнилок, собранных в полевых условиях [Авляев 2002: 167]. Жанр родовых дразнилок следует отличать от жанра уранов — боевых кличей и магталов — восхвалений в честь какого-либо рода [Басангова 2006: 17–21]. Ранее исследователи пытались дать характеристику этого явления в народной культуре калмыков. На традицию дразнения среди калмыков обратил внимание У. Душан: описывая это явление, он привел текст дразнилки о багацатановцах: «Багацатановца побил рак, белую корову украл вор, дочь отняли люди

(умыкнули), рыжую лошадь взял на поездку посыльный» [Душан 1997: 117]. В дразнилке шуточно описан характер представителей рода, высмеивается их пугливость и нерасторопность. У. Душан охарактеризовал дразнилку как «ходячее слово» [Душан 1997: 117]. Другое обозначение этого жанра — *үг сөрлүх* ‘испытывать словом’ [Хабунова 1999: 127]. Писатель Басанг Дорджиев в романе «Мой оток» дразнилки, шуточные слова, которыми обменивались представители арванов (родов), определяет как *дөг үг* — ‘подзадоривающее слово’ от *дөгэлһн* — ‘подтрунивание’, ‘подзадоривание’ [Доржин 1968: 43]. Относительно функционирования дразнилок рода существует следующее мнение: П. А. Дарваев в устной беседе рассказал о том, что ими обменивались на гуляниях парни и девушки. Чтобы испытать характер парня, девушка производила дразнилку о его роде. Если парень воспринимал дразнилку эмоционально, это говорило о его несдержанности, если же достойно выдерживал насмешку, таящуюся в тексте дразнилки, то это характеризовало его с положительной стороны, говорило об уравновешенности его характера, что было неплохим качеством для будущей семейной жизни [Басангова 2000].

Согласно полевым записям последних лет, традиция дразнения до сих пор бытует в народной среде. Были записаны подобные тексты у представителей родов *ульдючин, аванкин, талтахин, асмаг* [Басангова 2011]. В экспедиции 2008 г. автором этих строк была записана история рода *аванкин*, а также ряд текстов, в которых в шуточной форме была представлена характеристика каждой этнической подгруппы. О роде *чаалыхн* говорили: ‘Ущипнешь — кровь бежит, ткнешь — душа уходит’, в данном случае охарактеризован род, речь идет об уязви-

* Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект № 131408001.

мости членов этого арвана. Представителям рода *сарвахн* давали другую характеристику — ‘выполняющие задуманное сарвахины’, что свидетельствует о мнении о них как целеустремленных и трудолюбивых. В дразнилках получила отражение численность семей, входивших в род. Так, *домахины* были известны тем, что их численность не должна достигать семи кибиток (семей). *Талтахины* — один из древних родов калмыков. Современные *талтахины* проживают в пос. Цаган-Нур Октябрьского района, в пос. Тугтун, Эвдык Кетченеровского района. Представители рода *талтахины* сохранили присказку о том, что численность их составляет пятьсот семей, которая звучит следующим образом — «*талтахн — тавн зун өрк*». В настоящее время род талтахинов подразделяется на двенадцать арванов: *йоксюды, хёрняхины, геленгюды, чидяхины, болдуды, ганчахины, хоонуды, бёксюды, яванахины, донгошуды, альмдуды, ээлджигняхины*.

Характерно, что информанты наряду с дразнилками знают легенды и предания об арванах *авахин*ов. Бытуют легенды и предания об арване *боотьхуд, даагнахн, сарвахн*. В дразнилках передается мнение одного рода о другом, раскрывающее определенную черту характера, например, говорливость, якобы присущая представителям арвана *борахин* из рода ульдючин: *Бурад-буслад йовдг борахн — ‘Говорливые борахины’*, об арване *даджихин* говорили: «*Дала даржңгуд меддг, шулун келдг даажихн*» — ‘знающие много скороговорок, быстроговорящие *даджихины*’. Дразнилка арвана *кельяхин* свидетельствует о том, что они отличались меткими изречениями — «*хуриц үгтә, ут келтә келкәхн*» — ‘с длинным языком, острословы кельяхины’. В дразнилках упоминаются особенности говора, произношения или речи людей. Например, в отношении *харнутов* представителями других родов было сочинена дразнилка «*хар нүдтә, хурдн келтә хорнуд*» — ‘*черноглазые и скорые на язык харнуты*’. Осрахины отличались от других родов меткостью слова, о них говорили: «*Отг дундан тоомсрта, олмһа келтә оосрахн*» — ‘почитаемые в отоке, остроумные оосрахины’. В дразнилках иногда высмеивается скупость представителей того или иного рода. Об арване *геленгяхин* говорят следующие слова: ‘Чем гостить у *геленгяхинов*, лучше попросить еду у татарки’. Среди донских калмыков

также бытовало выражение, характеризующее негостеприимность представителей *кереитов*: ‘Лучше иметь ночлег в степи, чем просить его у кереитов’ [Алексеева, Борманжинов 2000: 13]. В дразнилке об арване *боотьхуд* также говорится, что определяющей их чертой была скупость: «*Боотьхуд буру хэләһәд, будаһан иддг*» — ‘*Боотьхуды отвернувшись, едят свой будан*’. Любовь к танцам, по мнению других, была присуща представителям арвана *геленгюд*: «*Нәрни дута домбрас һардго, айстнь зеелтә туһлнь биилдг*» — ‘Любящие игру на звонкой домбре, под звуки которой пританцовывают жеребята на привязи’.

Родовые различия — одни их древнейших, и в прошлом между родами часто вспыхивали конфликты, поэтому отдельные рода, по мнению окружающих, отличались воинственностью. Так, представители рода *балзнахин* в дразнилках характеризовались как драчливые — «*бахлур авч ноолддг балзнахн*» — ‘в драке хватающиеся за горло, балзнахины’; об арване *чидәхн* была присказка «*чидлән чилтл ноолддг, чийдмг уудг чидәхн*» — ‘до последних сил дерущиеся, пьющие чийдмег чидяхины’.

В некоторых текстах дразнилок отражены названия пищи. Пищевой код, часто заложенный в обидной форме группового прозвища, является отражением как наличия существовавших пищевых приоритетов, так и промыслов жителей конкретной местности. Как известно, основным продуктом питания у калмыков было мясо. Существовало множество способов приготовления мясных продуктов [Борджанова 2007: 87]. В некоторых дразнилках отражены способы разделки мяса: «*һунжә шуулдг сарлахн*» — ‘сарлахины, снимающие шкуру у телят — трехлетки’, «*болсн түүкәһәр идчкәд йовдг болдуд*» — ‘съедающие полусырое’ (об арване *болдуд*, который отличался якобы своим чрезмерным аппетитом, из-за которого употребляли в пищу не сваренное полностью, полусырое мясо). Отдельные рода калмыков наибольшее предпочтение отдавали разным видам молочных продуктов. Так, об арване *чиидяхн* было сказано, что их любимым молочным напитком был чийдмег, хорошо утоляющий жажду, о представителях этого же рода *талтахин* арване *хёрняхн* говорилось «*хөөрмг уудг хөрнәхн*» — ‘пьющие хойрмог хёрняхины’. В пищевом коде, имеющем место в тексте родовых дразнилок, присутствует вода, ко-

торуую якобы пьют из телячьего копытца (о роде *тугтун*); этот же текст произносили в адрес человека по имени Еремпил [Басангова 2007: 100]. Согласно дразнилке, пропитанием арвана *шунгурцык* служила рыба, которую они ловили неводом. Данная характеристика значима, так как проживали они в центре степи.

В родовых дразнилках арванов отображены древние представления калмыков. Некоторые представители арвана *шебенер* отличались суеверностью, о них говорилось: 'Разбегающиеся от карканья вороны'. По представлениям калмыков, карканье вороны считалось дурным предзнаменованием, ворона приносила дурные вести, в целях защиты произносилось заклинание, в котором звучала краткая просьба: «Скажи хорошую восточку!» [Борджанова 2007: 83]. В том же тексте дразнилки о *шебенерах* говорится, что они быстро сбегаются на звук барабана *кенкерег* [Борлыкова 2012: 46]. Барабан-*кенкерег*, как музыкальный инструмент, входил в состав хурульного оркестра. Г. О. Авляев отмечает, что шабинеры — сословие поданных монастырей и лам — «после события 1771 г. превратились в обычные аймаки с сохранением прежних наименований и были зачислены в разряд так называемых «калмыцких родов» [Авляев 2002: 57].

Об отдельных родах и составляющих их арванах были сложены предания, в которых наряду с правдивыми ситуациями есть доля вымысла и фантазии [Басангова 2007: 100]. В текстах дразнилок, как и в уранах, порой отражены имена человека, от которого произошел род, информация о генеалогии того или иного рода. Так, об *яванахинах* — арване рода *талтахин* говорилось, что они «Тавш буурлын ачнр, Тавка Арш Багшин үлдл» — 'Внуки человека по имени Тавш Бурул, потомки человека по имени Тавка Араш Багш'. Но, судя по названию рода, главой *яванахинов* был человек по имени Яван — так звучит имя Иван на калмыцком языке [Басангова 2011: 182–184]. В текстах родовых дразнилок важным представляется и указание на территорию расселения рода, к примеру, представители рода *бага хурул* живут у озера Сарпа (*Шорв*).

Представители арванов, составляющие род талтахинов, обменивались между собой шутивными дразнилками на найрах — гулянках, на свадьбах. Дразнилки, зафиксированные у талтахинов, носят дружелюбный, беззлобный характер, описывают положитель-

ные качества той или иной родовой группы. Название арвана *болдуд* произошло от слова *болд* — 'сталь', тем самым подчеркивается крепость объединения родственников, судя по шутивому тексту дразнилки, их бабушкой было железо, дедушкой — сталь. В тексте другой дразнилки о *донгошудах* из рода *талтахин* обозначено, что у них было семь пестрых собак — «*долан цоохр нохата доңшудахн*», дразнилка же *альмадудов* подчеркивает их предприимчивость: «*атхсан тэвдго альмдуд*» — *альмадуды*, которые не отпускают то, что схватят. В текстах, посвященных роду *талтахин*, упоминаются сакральные лица, пользовавшиеся особым почетом и уважением, — это священнослужитель Тавкан Арша-багши, джангарчи Окон Боков, борец Тосна Пюрвеев.

Таким образом, в текстах прозвищного характера отражены характерные черты того или иного рода, промыслы, занятия, отрицательные и положительные качества, воссоздающие фольклорную традицию этих мест. Дразнилки отразили их характерные черты — острословие, знание скороговорок, ум и красоту людей. В некоторых текстах дразнилок усилена насмешливая нота, ирония. Тексты дразнилок содержат дополнительные данные об этногенетических процессах и происхождении того или иного рода. Как видно из текстов дразнилок, калмыки отличались наблюдательностью, умением отличать особые признаки того или иного рода. Бытование дразнилок в стихотворной форме свидетельствует о поэтическом таланте народа. Дразнилки относятся к малым фольклорным жанрам, несмотря на их краткость, несут определенную информацию о родах калмыков, дают этнопсихологическую характеристику того или иного рода.

Литература и источники

- Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.
- Алексеева П., Борманжинов А. Об этническом составе донских калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 40 с.
- Балыков С. Девичья честь. Элиста: АПП «Джангар», 1993. 284 с.
- Басангова Т. Г. Полевой дневник автора. 2000 г.
- Басангова Т. Г. Прозвищный фольклор калмыков // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2007. 177 с.

- Басангова Т. Г.* Жанр «уран» в фольклорной традиции калмыков // Взаимодействие народов и культур на юге России: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 352 с.
- Басангова Т. Г.* Имена и фамилии обережного характера у калмыков // Актуальные проблемы гуманитарных исследований: Материалы науч. сессии, посвящ. 60-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Л. В. Шулуновой. Улан-Удэ: БГУ, 2011. 280 с.
- Басангова Т. Г.* Фольклорная экспедиция, посвященная 100-летию со дня записи героического эпоса калмыков // Новые исследования Тувы. № 4, 2011. [Электронный ресурс] // URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4205-basangova2.html (дата обращения: 15.04.2013).
- Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
- Борлыкова Б. Х.* Калмыцкая музыкальная терминология. Элиста: КИГИ РАН, 2012. 176 с.
- Доржин Б.* Мини отк. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1968. 180 х.
- Душан У.* Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе // Василий Церенов «Эркетени. Земля и люди». Элиста: АПП «Джангар», 1997. 558 с.
- Хабунова Е. Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.